

ББК 65.9(2)-1

УДК 338.92

Ф 152

Ф 152 **Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию** / под ред. З.И. Калугиной. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2015. – 264 с.

ISBN 978-5-89665-289-2

Научный редактор: д.с.н., профессор З.И. Калугина

В монографии представлены результаты многолетних эмпирических исследований в разных регионах России, обобщённых в виде авторской концепции формирования и трансформации сельских хозяйственных укладов. Особый акцент сделан на роли последних в самоорганизации сельских сообществ в период постсоветских аграрных реформ. Исследуются процессы разрушения старых и появления новых форм организации хозяйственной жизни, обеспечивающих устойчивость локальных сельских сообществ в условиях разнообразных внешних вызовов. Рассмотрен генезис подходов к пониманию механизмов устойчивого сельского развития. Формулируются принципы государственной аграрной политики, дифференцированной с учётом особенностей многоукладных хозяйственных систем.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: социологов, экономистов, историков, учёных-аграрников, специалистов-практиков, студентов и аспирантов, специализирующихся в области сельской социологии, а также всех тех, кому небезразлично прошлое, настоящее и будущее российской деревни.

ISBN 978-5-89665-289-2

© ИЭОПП СО РАН, 2015 г.

© Фадеева О.П., 2015 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография не относится к распространённому жанру, в рамках которого автор последовательно описывает результаты длительного, заранее спланированного исследования. С учётом того, что в качестве эмпирического объекта рассматривается российское село, претерпевавшее во времена радикальных экономических реформ быстрые и неожиданные трансформации, такое исследование вряд ли было возможно. Скорее, данная монография подводит предварительные итоги многолетних наблюдений, сопутствующих им размышлений и обобщений, ставших результатом полевой социологической работы, проделанной автором в разные годы, в разных регионах России и в разных исследовательских проектах.

Постсоветские рыночные реформы разрушили колхозно-совхозную систему, основанную на плановом ведении хозяйства и политике государственного патернализма. Трансформация аграрного сектора сопровождалась драматическим снижением государственной поддержки, падением объёмов производства и, как следствие, примитивизацией используемых агротехнологий и архаизацией сельского образа жизни. Всё это способствовало поляризации экономического пространства России и сокращению ареалов традиционной хозяйственной деятельности, привело к заметному распространению бедности и безработицы среди сельского населения, депопуляции сельских территорий и деградации человеческого потенциала. Спонтанной реакцией на отмеченные негативные процессы стало возникновение и развитие многообразных практик хозяйствования и самоорганизации сельских сообществ, способствующих выживанию сельского населения в условиях, когда прежние экономические институты и связанные с ними формы государственного регулирования были уже разрушены, а новые, соответствующие концепции проводимых социальных-экономических реформ, ещё не заработали в полной мере.

Попытки построить некий концептуальный каркас, позволяющий идентифицировать и систематизировать происходящее в постсоветском селе, привели автора к идее представить наблюдаемые изменения как историю развития и угасания разных

хозяйственных укладов, взаимодействующих между собой в рамках локальных сельских сообществ. Преимущество хозяйственных практик, перетекающих от одной исторической эпохи к другой и претерпевающих со временем причудливые метаморфозы; появление новых форм социально-экономических отношений в традиционной сельской среде – всё это, транслированное нами с помощью намеренно «не причисленных» крестьянских нарративов, позволило увидеть в уже произошедших и продолжающихся, на первый взгляд, хаотичных трансформациях определённую логику, – перекинуть своеобразный мост между прошлым и настоящим, а в отдельных случаях и заглянуть в будущее.

На формирование научных взглядов автора существенное влияние оказали социологические и экономические концепции, рассматривающие историческое развитие хозяйственных систем и этапы рационализации экономической жизни, множественные способы мотивации, интеграции и координации хозяйственной деятельности, в том числе основанные на представлениях о социальной укоренённости экономических действий (М. Вебер, К. Поланьи, М. Грановеттер, Дж. Скотт, Л. Тевено, А. Чаянов, Т. Шанин и др.). Особенно важным результатом этого влияния является последовательно проводимое в исследовании разделение субстантивных (содержательных) и формальных (инструментальных) мотивов хозяйствования применительно к условиям постсоветской России.

В процессе исследования автор опирался на идеи институционального и структурно-деятельностного подходов (Д. Норт, Дж. Серл, Т. Заславская, М. Шабанова, В. Ядов, А. Аузан, В. Полтерович и др.), концепцию социальных практик как «повседневных» форм проявления сложившихся институциональных правил (формальных и неформальных) в реальной жизни, а также их изменений в процессе борьбы разных акторов за влияние и ресурсы (А. Шюц, П. Бурдьё, Н. Флигстин, М. де Серто, Дж. Скотт, Э. Гидденс, В. Волков, О. Хархордин и др.).

Для обоснования понятия «локальной хозяйственной системы» были использованы подходы, основанные на выделении локальных территориальных общностей и акцентирующие внимание на целостности социальных и хозяйственных связей в сельских сообществах (Ф. Тённис, Т. Шанин, Г. Айрот, Р. Редфилд,

Е. Горяченко, Н. Мосиенко и др.). Применительно к современным реалиям были актуализированы принципы моральной экономики крестьянства (Э. Томпсон, Дж. Скотт), формирующие этику выживания и взаимоподдержки представителей сельского социума и набор приёмов минимизации социальных рисков в условиях рыночных преобразований и ослабления системы государственных гарантий.

В исследовании была использована индуктивная («восходящая») стратегия получения знаний, означающая, что используемые для дальнейших обобщений концепции и дескриптивные модели выводятся из эмпирических данных, а не формулируются заранее, как это происходит в рамках гипотетико-дедуктивной логики (А. Готлиб, П. Штомпка, И. Штейнберг, Е. Ковалёв, А. Левинсон и др.). Для изучения социальных практик, составляющих основу сельских хозяйственных укладов, были использованы методы качественной социологии, к которым относятся этнографические (антропологические) исследования, наблюдения, методология «кейс-стади» и др., а также методология «двойной рефлексивности» Т. Шанина (интерактивная стратегия полевой работы).

Исследованию содержания и социально-экономических последствий российских аграрных (в том числе земельных) реформ, траекторий развития сельских территорий, процессов свёртывания, сохранения и возрождения хозяйственной деятельности, стратегий адаптации сельских предприятий и семей к изменяющимся условиям посвящены работы А. Алпатовой, В. Артёмовой, И. Буздалова, Д. Валигурского, П. Великого, О. Виноградской и В. Виноградского, О. Виссер, С. Ильюшонка, З. Калугиной, П. Линднер, О. Нечипоренко, Т. Нефёдовой, А. Никулина, В. Пациорковского, Г. Родионовой, Е. Серовой, В. Смирнова, В. Узуна, Н. Шагайды и др. Вместе с тем, на наш взгляд, до сих пор не выработано единого подхода для описания становления и трансформации устойчивых форм организации хозяйственной жизни в пореформенной России в контексте социальных отношений и взаимодействий.

Базовая предпосылка исследования состояла в том, что сосуществование разных форм интеграции хозяйственной деятельности играет существенную роль в обеспечении устойчивости ло-

кальных сообществ в условиях радикальных институциональных преобразований и связанных с ними изменений экономической конъюнктуры и приоритетов государственной политики. Формулирование базовой предпосылки вместо гипотетического предположения объясняется тем, что в данном исследовании применялся индуктивный метод, в рамках которого выявление закономерностей осуществлялось посредством движения от непосредственно наблюдаемых эмпирических фактов к теоретическим обобщениям и построению концептуальных конструкций.

В качестве эмпирических объектов исследования рассматривались субъекты хозяйственных укладов (наёмные работники, менеджеры и собственники сельскохозяйственных предприятий разных организационно-правовых форм, владельцы и занятые на предприятиях несельскохозяйственного профиля, члены фермерских и семейных подсобных хозяйств, зарегистрированные и не оформленные индивидуальные предприниматели и прочие лица, ведущие хозяйственную деятельность в рамках сельских территорий), представители власти и органов местного самоуправления, формальные и неформальные лидеры сельских сообществ.

Концептуальные обобщения и практические выводы основаны на более чем двадцатилетнем летнем опыте (1991–2014 гг.) работы автора в следующих исследовательских проектах:

- международный проект «Социальная структура советского села» (1991–1995 гг., фонд ESRS, рук. Т. Шанин), в выборку которого вошли сёла Западной Сибири (Новосибирская, Кемеровская области и Алтайский край), Поволжья (Саратовская область и Мордовия), российского юга (Ростовская область, Ставропольский край) и российского севера (Вологодская и Архангельская области), зоны Нечерноземья и Черноземья;
- международный проект «Реальная экономика и реальная политика российских деревень» (1996–1997 гг., ЦЕУ, рук. Т. Шанин), в рамках которого исследования последствий реорганизации сельских хозяйственных систем продолжались в Саратовской, Тверской и Вологодской областях, а также начались в Нижегородской, Орловской и Курганской областях и в Краснодарском крае. В 1999–2001 гг. последние исследования данного проекта (INTAS, рук. Т. Шанин и В. Радаев) осуществлялись

только в двух регионах – в Краснодарском крае и Саратовской области;

- исследовательский проект «Адаптационные стратегии сельскохозяйственных предприятий и семей в условиях нестабильности» (1999–2001 гг., РГНФ, рук. З.И. Калугина, Новосибирская область – Ордынский и Искитимский районы);

- исследовательский проект «Сельское предпринимательство и сельские сообщества в условиях транзитий» (2002–2004 гг., РГНФ, рук. З.И. Калугина, Новосибирская область – Сузунский район);

- исследовательский проект «Брошенные деревни в пореформенной России» (2005–2007 гг., РГНФ, рук. З.И. Калугина, Новосибирская область – Искитимский, Колыванский, Маслянинский, Венгеровский, Чановский, Кыштовский и Северный районы);

- исследовательский проект «Социальное расслоение и бедность в сибирской глубинке» (2006–2007 гг., Фонд «Хамовники», рук. Т.Ю. Богомолова, Новосибирская область – Ордынский район);

- исследовательский проект «Инновационные процессы в аграрном секторе» (2008–2010 гг., РГНФ, рук. З.И. Калугина, Кемеровская область – Ленинск-Кузнецкий район, Новосибирская область – Маслянинский район);

- исследовательский проект «Сельский фриланс как новое социальное явление» (2011–2013 гг., РГНФ, рук. З.И. Калугина, Новосибирская область – Сузунский и Карасукский районы);

- исследовательский проект «Белгородские сельские поколения: семейные стратегии, формы занятости, модели потребления» (2011 г., Фонд Р. Люксембург, рук. А.М. Никулин, Белгородская область – Краснояружский, Вейделеевский, Корочанский районы);

- исследовательский проект «Частные инвесторы как драйверы сельского развития и источник социальной напряжённости» (2014 г., РГНФ, рук. З.И. Калугина, Новосибирская область – Маслянинский район, Алтайский край – Мамонтовский район).

Перечисленные проекты базировались на разных методиках исследования (массовые опросы населения, выборочные бюджет-

ные исследования, углублённые интервью, анализ статистической информации), но включали изучение повторяющихся сюжетов, позволяющее выделить этапы реорганизации колхозно-совхозной системы, отследить и оценить социально-экономические последствия происходивших преобразований. Особое внимание при этом уделялось изменению социально-экономической ситуации в сёлах и в сельских районах; стратегиям развития сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств. Кроме того, исследовались ситуации на локальных рынках труда, политика занятости и заработной платы; причины трудовых конфликтов и способы защиты прав работников; процессы формирования и легализации рынка земли и арендных земельных отношений; условия и динамика развития хозяйств населения и сельской кооперации, малого и среднего бизнеса; политика органов местного самоуправления.

Дополнительным источником информации послужили статистические данные Росстата и Министерства сельского хозяйства России о состоянии агропродовольственного комплекса Российской Федерации, а также законы и подзаконные акты, обеспечивавшие проведение реформирования сельского хозяйства и земельной реформы.

Монография состоит из четырёх глав. **В первой главе** анализируются особенности применения экономико-социологического подхода для изучения многоукладных хозяйственных систем, представлена авторская концепция исследования сельских хозяйственных укладов и её приложение к отдельным локальным сообществам, обоснована правомерность использования методов качественной социологии. **Во второй главе** характеризуются социально-экономические последствия институциональных преобразований, связанных со снижением роли государства в экономике: устранением монополии государственной собственности на землю, акционированием сельскохозяйственных предприятий, созданием условий для развития частных форм хозяйствования. Анализируются параметры и эффективность аграрной государственной политики в контексте формирования и трансформации сельских хозяйственных укладов. **В третьей главе** на основе обобщения реальных хозяйственных практик выявлены отличительные признаки основных укладов – корпоративно-патерна-

лиственного и корпоративно-предпринимательского; семейно-потребительского и семейно-предпринимательского, раскрываются история их становления и изменений, а также их роль в процессе преобразования аграрной экономики. **В четвёртой главе** исследуются цели и механизмы государственной поддержки сельских территорий, реальные практики самоорганизации сельских сообществ; анализируются деятельность представителей органов местного самоуправления в качестве посредников при согласовании интересов субъектов разных хозяйственных укладов и способы интеграции местных ресурсов. Рассматривается опыт Новосибирской и Белгородской областей по формированию и реализации программ сельского развития, направленных на сохранение многоукладности и диверсификацию сельской экономики.

Автор выражает искреннюю благодарность своим коллегам – сотрудникам отдела социальных проблем ИЭОПП СО РАН, без научной экспертизы и поддержки которых не смогла бы состояться эта монография. Особая признательность – З.И. Калугиной, учителю и постоянному соавтору, а также Н.С. Кошелевой и С.В. Братющенко, надёжным партнёрам в многочисленных социологических экспедициях в сибирских регионах. Огромное спасибо Теодору Шанину и всей нашей «шанинской команде» – Александру Никулину, Ольге и Валерию Виноградским, Галине Ястребинской, Марине Морехановой, Илье Штейнбергу, Евгению Ковалёву, Оксане и Михаилу Рыжанковым, Ольге Субботиной и другим коллегам за неравнодушное сотрудничество в ходе совместных многолетних исследований, а по сути дела – «открытий» сельской России. На наших регулярных встречах за «длинным шанинским столом» всегда незримо присутствовали наши сельские респонденты, мнения и прямую речь которых мы стремились тщательно зафиксировать и представить в своих работах. Данная монография не изменяет этой традиции. С полным основанием её соавторами можно считать всех жителей сёл, с которыми автору посчастливилось встретиться и пообщаться в ходе проведения полевых исследований.